

DOI 10.26105/SSPU.2022.77.2.011

УДК 94(571.122)"1985/1990"

ББК 63.3(253.3)634-7

В.А. ЧЕРНОВ

**РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ
КАМПАНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
1980-Х ГГ. НА МЕСТНОМ УРОВНЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ Г. КОГАЛЫМА, ХМАО)**

V.A. CHERNOV

**THE ANTI-ALCOHOL CAMPAIGN
IMPLEMENTATION OF THE SECOND
HALF OF THE 1980S AT THE LOCAL LEVEL
(BASED ON THE MATERIALS OF KOGALYM,
KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG)**

Актуальность исследования определяется необходимостью рассмотрения регионального опыта борьбы с пьянством в исторической перспективе. В статье на материалах города Когалыма (Ханты-Мансийский автономный округ) анализируется опыт проведения последней советской антиалкогольной кампании (1985–1990 гг.). В ходе исследования были изучены архивные документы, характеризующие деятельность местных органов власти в этом направлении, материалы городской периодической печати за рассматриваемый период. Цель настоящей статьи — рассмотреть конкретные формы и методы борьбы с пьянством, проследить реализацию на практике норм антиалкогольного законодательства. Установлено, что антиалкогольная кампания в Когалыме, как и во всей стране, проводилась широко и включала в себя меры правоохранительного, медицинского, просветительского и экономического характера, при этом меры административного регулирования и контроля превалировали над воспитательной и разъяснительной работой, которая проводилась часто формально. Ограничительные меры привели к существенному уменьшению легального оборота алкоголя, но вызвали расцвет самоварения и спекуляции, а также создали значительную социальную напряжённость в обществе. В целом, реализация государственной антиалкогольной политики в рассматриваемый период не принесла серьёзных положительных результатов.

The relevance of the study is determined by the need to consider the regional experience of struggle against drinking in a historical perspective. The article analyzes the experience of the last Soviet anti-alcohol campaign (1985–1990) based on the materials from Kogalym town (Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug). As part of the study the author studies archival documents characterizing the activities of local authorities in this direction and also materials of the town periodical press for the period under review. The purpose of this article is to consider specific forms and methods of struggle against drinking, to trace the implementation in practice the anti-alcohol legislation norms. It was established that the anti-alcohol campaign in Kogalym, as well as throughout the country, was carried out widely and included law enforcement, medical, educational and economic measures, while measures of administrative regulation and control took precedence over educational and explanatory work, which was often carried out formally. The restrictive measures led to a significant decrease in the legal turnover of alcohol, but caused the flourishing of moonshine and speculation, and also created significant social tension in society. In general, the results of the implementation of the state anti-alcohol policy in the period under review did not bring serious positive results.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Антиалкогольная кампания, борьба с пьянством и алкоголизмом, Когалым, Ханты-Мансийский автономный округ

KEY WORDS: Anti-alcohol campaign, struggle against drinking and alcoholism, Kogalym, Khanty-Mansi Autonomous Okrug

ВВЕДЕНИЕ. М.С. Горбачёв в докладе на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС обозначил назревшую необходимость ускоренного социального и экономического развития Советского Союза. В комплексе первоочередных задач новой «политики ускорения» он выделил модернизацию системы управления, повышение управленческой и производственной дисциплины. Результатом социально-экономических преобразований, по мнению руководства Коммунистической партии, должно было стать повышение благосостояния народа и создание благоприятных условий для гармоничного развития личности. [9]

Одним из факторов, препятствующих новому политическому курсу, считалось пьянство, широко распространившееся в Советском Союзе. Показатели потребления алкогольной продукции в СССР были одними из самых высоких в мире, что привело к обострению ряда социально-экономических проблем общества. Алкоголизация населения, по оценке специалистов, представляла уже прямую угрозу демографическому развитию страны, а её масштабы требовали принятия решений на государственном уровне. [27]

Антиалкогольная кампания второй половины 1980-х гг. в СССР должна была исправить создавшееся положение. Она предполагала применение мер преимущественно административного характера. Весной 1985 г. был принят ряд нормативно-правовых актов, предполагавших: ограничение производства и продажи алкоголя, искоренение самоварения, совершенствование работы наркологических служб, проведение масштабной культурно-воспитательной работы и т.д. За нарушение антиалкогольного законодательства была предусмотрена ответственность (вплоть до уголовной).

Анализ опыта проведения последней советской антиалкогольной кампании выглядит актуальным, поскольку даёт возможность оценить эффективность, а также социальные и экономические последствия принятия непродуманных решений в этой сфере. При этом важно не только рассматривать явление в целом, но и учитывать региональные, местные особенности проведения антиалкогольной кампании.

В настоящее время появились исследования, которые анализируют проведение перестроечной антиалкогольной кампании в г. Томске [24], на Дальнем Востоке [7], Смоленской [8], Челябинской [29], Горьковской [30] областях и в ряде других регионов. Данная статья посвящена анализу ситуации в городе Когалыме Ханты-Мансийского автономного округа. Выбор в качестве объекта исследования небольшого города (в рассматриваемый период — в пределах 50 тыс. человек) позволяет наиболее чётко показать как структуру принимаемых мер, так и их результат.

Как и во многих новых нефтяных городах Западной Сибири, в Когалыме имелись факторы, обостряющие проблему алкоголизма: высокая доля молодых мужчин в структуре населения города; относительно высокие зарплаты, позволявшие приобретать алкоголь даже после существенного повышения цен; общий уровень бытовой неустроенности в процессе освоения новой территории; часто — оторванность от семьи, выпадение из привычной обстановки после переезда «на Север». В 1985 г. потребление спиртных напитков на душу населения в городе достигло 40 литров (16 литров в пересчёте на чистый алкоголь) [4], что было существенно выше среднероссийских показателей (по подсчётам А.В. Немцова, в 1985 г. — 13,3 литра). [23] Таким образом, необходимость сдерживания потребления населением алкоголя (особенно — на нефтедобывающих предприятиях, где традиционно высока травмоопасность и тяжёлые последствия аварийности) объективно назрела.

ЦЕЛЬ настоящей статьи — рассмотреть конкретные формы и методы борьбы с пьянством, проследить реализацию на практике норм антиалкогольного законодательства на примере г. Когалыма.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Исследование проведено в контексте локальной истории на основе проблемно-хронологического метода. Анализ ситуации на примере малой территориальной и социокультурной общности — города Когалыма — даёт возможность оценить эффективность принимаемых на высшем государственном уровне решений в процессе их воплощения на практике.

Источниковую базу исследования составляют ранее не публиковавшиеся документы из фондов Архивного отдела Администрации г. Когалыма, а также материалы местной периодической печати за рассматриваемый период. Выбор в качестве основных источников исследования материалов преимущественно официального характера позволяет выявить формы и методы реализации государственной политики по борьбе с пьянством и алкоголизмом, а также проследить их трансформацию под влиянием общественного мнения и социально-экономической ситуации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Начало антиалкогольной кампании в стране совпало со значительными изменениями в организации органов местного самоуправления Когалыма: Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15.08.1985 г. посёлку Когалымский был присвоен статус города окружного подчинения. Реорганизация органов местного самоуправления несколько замедлила включение города в антиалкогольную кампанию, поэтому её активная фаза в Когалыме началась лишь с 1986 г. Однако уже одно из первых решений вновь сформированного Когалымского горисполкома (№ 5 от 27.09.1985 г.) было напрямую связано с исполнением антиалкогольного законодательства — в городе был открыт медвытрезвитель. [1]

Характерной чертой антиалкогольной кампании в Когалыме стали жёсткие меры по ограничению оборота алкогольной продукции и строгий контроль за их соблюдением со стороны правоохранительных органов.

К середине 1986 г. число магазинов, реализующих вино-водочные изделия, сокращено с 6 до 3, пересмотрен режим их работы: в будние дни продажа алкоголя производилась с 16 до 19 часов, в субботу и праздничные дни — с 11 до 15 часов, в воскресенье торговля спиртными напитками была запрещена. [2]

В июне 1986 г. ограничительные меры в торговле алкоголем достигли своего логического предела: продажа спиртного производилась только в одном специализированном магазине, располагавшемся, к тому же, в непосредственной близости от городского отделения милиции, что позволяло сотрудникам правоохранительных органов постоянно контролировать ситуацию. [2]

Кроме того, распоряжением горисполкома № 163 от 11.06.1986 г. «в целях активизации борьбы с пьянством и алкоголизмом, а также учитывая многочисленные пожелания горожан», с 1 по 30 июня 1986 г. в городе был объявлен «месячник трезвости» и полностью запрещена торговля спиртными напитками. [3]

В июле 1986 г. в Когалыме установлена единовременная норма отпуска вино-водочных изделий в одни руки — не более двух бутылок, а также введены дневные и месячные лимиты продажи алкогольной продукции. [3]

Согласно приказу Управления торговли Тюменского облисполкома от 19.06.1986 г. № 121 и последовавшему за ним распоряжению горисполкома № 220 от 30.07.1986 г., дополнительно разрешалась продажа вино-водочных изделий на свадьбы, юбилеи и похороны из расчёта 100 граммов водки и 100 граммов вина на человека. Обслуживание данных категорий покупателей проводилось до начала основной торговли (с 15.30 до 16.00) и на основании подтверждающих документов. [3]

Единственный в городе ресторан «Миснэ» в будние дни из алкогольных напитков предлагал посетителям только сухое вино, а по субботам зал ресторана отдавался в распоряжение горкома ВЛКСМ и отдела культуры горисполкома для проведения безалкогольных мероприятий.

Энергичные меры по ограничению торговли спиртными напитками привели к тому, что в городе в 1986 г. реализация вино-водочных изделий сократилась по сравнению с 1985 г. на 55%, вдвое снизилось потребление спиртных напитков на душу населения. [4]

Считалось, что отвлечению населения от пьянства будет способствовать расширение торговой сети, реализующей безалкогольные напитки. С этой целью в городе открыто безалкогольное кафе «Медвежонок», магазины «Соки», «Кулинария», винный бар переоборудован под кафе «Мороженое». [2]

Ограничительные меры неизбежно влекли за собой острый дефицит алкогольной продукции, а значит — поиск альтернативных каналов снабжения населения алкоголем, расцвет спекуляции. В 1986 г. 6 человек были привлечены правоохранительными органами к ответственности за изготовление самогона, за этот же период выявлен 21 случай спекуляции спиртными напитками и 4 случая нарушений правил торговли спиртными напитками. [4] В 1987 г. выявлено 9 случаев приобретения спиртных напитков домашней выработки, возбуждено 6 уголовных дел за самогонование. [6]

Несмотря на определённую цензуру и чёткий курс на антиалкогольную пропаганду, недовольство горожан часто выплёскивалось на страницы местной прессы в виде писем с критикой форсированных антиалкогольных мер. Так, Н. Макаева в письме в газету «Когалымский рабочий» (август 1987 г.) подчёркивает негативные явления, вызванные дефицитом спиртного в городе (расцвет спекуляции, наркомании, самогонования, конфликтные ситуации в очередях) и размышляет о возможных вариантах выхода из сложившейся ситуации: «Нужно сделать свободную продажу вино-водочных изделий, в нормальном магазине, и, несомненно, будет больше порядка. <...> Сделать в Когалыме сухой закон? Но спекулянты всё равно продают спиртное. Везут из Сургута, Нижневартовска. Достают дрожжи, делают самогон и всё достают и везут по блату «за хорошие деньги», и это для всех не секрет». [15] Ей вторит Н. Агапова: «Ограничили у нас продажу спиртного и чего добились? Спекулянты наживаются ещё больше, чем раньше, а семьи сильнее страдают материально, т.к. бутылка водки стоит не 10 руб., как в магазине, а 30. Кто пил, тот и пьёт. И ещё больше. Так как раньше пили, когда есть настроение, праздник какой-либо, а теперь — когда «дают». [16]

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонования» от 16.05.1985 г., были предусмотрены санкции за распитие алкоголя и появление в общественных местах в состоянии опьянения [28], что создало дополнительную нагрузку на правоохранительные органы. Так, в течение 1986 г. на 430 человек были составлены административные протоколы за появление в нетрезвом состоянии в общественных местах [4], такое же количество горожан подверглось мерам административного воздействия и в 1987 г. [6]

В обеспечении охраны общественного порядка на улицах, помимо работников милиции, принимали участие добровольные народные дружины (ДНД). В марте 1986 г. в Когалыме создан штаб ДНД, и уже к середине 1986 г. в городе действовали 42 дружины численностью 1267 человек. [2]

Информация о нарушителях антиалкогольного законодательства, задержанных на улицах, направлялась по месту их работы для принятия мер общественного воздействия. Постановлением бюро горкома КПСС от 22.01.1986 г. в городе создано три совета общественности при опорных пунктах охраны порядка [2], при горисполкоме и на предприятиях созданы комиссии по борьбе с пьянством. Помимо общественного осуждения и предания гласности

информации о нарушителях, они могли рекомендовать руководству предприятий применение к нарушителям мер дисциплинарного и экономического воздействия.

В справке о первых итогах деятельности комиссий по борьбе с пьянством от 17.06.1986 г. уже приводятся примеры эффективности этих мер общественного контроля: «Следует отметить работу комиссии по борьбе с пьянством СМП-524 объединения «Тюменьстройпуть» (председатель Антонец Ю.А.). Комиссия осуществляет свою деятельность с января 1986 г., в четырёх подведомственных цехах созданы наркопосты, ими выявлено и поставлено на учёт 15 человек, употребляющих спиртные напитки и неправильно ведущих себя в быту. За всеми этими нарушителями закреплены шефы-наставники. В настоящее время по решению комиссии 3 человека проходят курс добровольного лечения в городском наркокабинете, за остальными осуществляется постоянный контроль в быту и на производстве. За 4 месяца 1986 г. на заседаниях комиссии обсуждено 6 нарушителей трудовой дисциплины (появление на работе в нетрезвом состоянии), все они были подвергнуты штрафу в 30 рублей». В справке также отмечается, что за 4 месяца работы комиссии в организации сократилось количество прогулов по причине пьянства в 4 раза (в 1985 г. — 16, в 1986 г. — 4), исчезли случаи привлечения сотрудников к уголовной ответственности за хулиганство. [2]

С. Мижаев, член комиссии по борьбе с пьянством треста «Когалымнефтеспецстройдорремонт», так подводил итоги деятельности комиссии в 1986 г. на страницах газеты «Когалымский рабочий»: «Головная комиссия по борьбе с пьянством и алкоголизмом работает <...> активно и целенаправленно. <...> Комиссия заседает регулярно, оперативно рассылается её решения, налажен ежемесячный учёт профилактических мер, проводимых во всех управлениях». В результате работы комиссии сократилось количество нарушителей трудовой дисциплины на 11,2%, число попавших в медвытрезвитель — в три раза, а потери рабочего времени — на 30%. [10]

В подразделениях треста также функционировали комиссии по борьбе с пьянством. В качестве образцовой в публикации приводится в пример деятельность комиссии по борьбе с пьянством СУМР-1: «На заседаниях комиссии управления регулярно отчитываются руководители производственных участков, председатели советов общежитий, старший инженер по безопасности движения, фельдшеры. По ходатайству комиссии 17 человек уже лишены вознаграждения по итогам работы за 1986 г., а 4 человека — прав управления автотранспортом. Десятки человек лишены текущей премии, многие выпивохи стали объектом обсуждения на заседаниях комиссии. Есть и лица, переведённые на нижеоплачиваемую работу». [10]

При этом подход комиссий к выполнению своих задач, за некоторыми исключениями, часто носил формальный характер. Так, в первом полугодии 1987 г. на информацию о нарушителях антиалкогольного законодательства, направленную правоохранительными органами в трудовые коллективы, поступило только 27,5% ответов о принятых мерах. В связи с этим был ужесточён контроль за нарушителями антиалкогольного законодательства со стороны работодателя: лиц, задержанных в нетрезвом состоянии, стали передавать непосредственно руководителям предприятий «с рук на руки». [14]

Ещё одним общественным формированием, проводящим в жизнь принципы государственной политики в сфере борьбы с пьянством, стала городская организация Все-союзного добровольного общества борьбы за трезвость. Она была создана в Когалыме в январе 1986 г. и уже к середине года имела 18 первичных организаций, охватывающих 238 человек. [2] Председателем городской организации стал С.М. Вайншток, заместитель генерального директора по кадрам и быту ПО «Башнефть» по Западной Сибири (впоследствии — заместитель генерального директора по социальным вопросам вновь созданного ПО «Когалымнефтегаз»). Опираясь на свой авторитет в городе, С.М. Вайншток ставил перед организацией амбициозные цели: «Хочу ещё раз подчеркнуть, что наша городская

организация общества борьбы за трезвость уже своим названием говорит о конечной цели этой борьбы — полном искоренении потребления алкоголя». Он предлагал развернуть широкую кампанию по борьбе с пьянством, агитировать за создание общества трезвости в каждом рабочем коллективе. [11]

В 1987 г., наряду с другими общественными организациями, городская организация общества трезвости выдвигала своих кандидатов на выборы Когалымского городского Совета народных депутатов. [5]

Большое значение в развитии антиалкогольной кампании в этот период придавалось выявлению и реабилитации больных алкоголизмом. При медсанчасти НГДУ «Повхнефть», выполнявшей функции городской больницы, открыт наркологический кабинет. К середине 1986 г. сотрудниками милиции совместно с наркологической службой города выявлено и поставлено на учёт 273 человека, из них 5 с алкогольными психозами. 25% выявленных больных направлены для прохождения стационарного лечения от алкогольной зависимости в Сургут. [2] В течение 1986 г. на предприятиях города было организовано 117 наркопостов. К концу 1986 г. на учёте в наркологической службе стояло 392 человека [4], к концу 1987 г. — 369 [6]. Более половины из них, по заключению нарколога, нуждались в стационарном лечении.

Практически все больные, проходящие лечение от алкоголизма, были направлены в наркологический кабинет правоохранительными органами. Согласно действовавшему законодательству, уклоняющиеся от лечения хронические алкоголики подлежали направлению в лечебно-трудовые профилактории (ЛТП) для принудительного лечения и трудового перевоспитания на срок до двух лет. [28]

В прессе периодически публиковалась информация о работе городского наркологического кабинета, в том числе отзывы пациентов. Так, в июне 1987 г. один из постоянных посетителей кабинета Ш. Иванов, «по поручению группы товарищей», писал в газете «Когалымский рабочий»: «[Теперь] я снова могу честно трудиться, прямо смотреть товарищам в глаза, восстанавливать свой потерянный авторитет. Я очень благодарен и администрации, поверившей мне и направившей в наркологический кабинет». [13]

Постановлением Совета Министров РСФСР от 28.06.1985 г. № 273 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения» органам исполнительной власти на местах предписывалось, в том числе, «активнее вовлекать граждан в общественно-политическую жизнь, научно-техническое творчество, пробуждать глубокий интерес к художественной самодеятельности, искусству, физкультуре и спорту». Для этого предполагалось создать условия, благоприятствующие использованию свободного времени без употребления алкоголя — активизировать работу и расширить сеть кинотеатров, домов культуры, библиотек, спортивных сооружений. [26]

Отчитываясь о результатах работы по этому направлению, горисполком в июне 1986 г. отмечал, что режим функционирования городских культпросветучреждений перестроен в связи с ориентацией их деятельности на вечернее время, выходные и праздничные дни. Для координации культурно-просветительной и спортивно-оздоровительной работы создан Когалымский городской культурно-спортивный комплекс. Взяты на учёт все имеющиеся Красные уголки, актовые залы, спортивные сооружения предприятий и организаций.

Имея в виду в том числе и исполнение антиалкогольного законодательства, бюро горкома КПСС приняло постановление о проведении в Когалыме фестиваля самодеятельного народного творчества, проведён также смотр детской художественной самодеятельности. В подвальных помещениях школ и жилых домов открыты подростковый клуб «Факел», шахматный, радио— и судомодельный клубы, пункты проката спортивного инвентаря. Только за первое полугодие 1986 г. в городе проведено 14 массовых спортивных мероприятий, в которых приняло участие более 25 тыс. человек.

Учитывая слабое развитие городской сети культурно-просветительских и спортивных объектов (в городе отсутствовали кинотеатр, дом культуры, полноценный спорткомплекс), партийные и советские органы обратились за помощью к горожанам, после чего «все жители города взяли обязательство отработать по 4 дня безвозмездно на строительстве объектов социально-культурного назначения». [2]

Безусловно, развитие сети городских учреждений культуры и спорта было предусмотрено общим планом социально-экономического развития Когалыма. Включение этих мероприятий в контекст исполнения антиалкогольного законодательства повлекло за собой лишь незначительные частные корректировки, но дало возможность учитывать успехи в этой сфере в том числе как результат борьбы с пьянством и алкоголизмом.

В этой связи интересно упомянуть также о целом комплексе мер, проведение которых предусматривалось в общем ходе антиалкогольной кампании, но эффективность которых не могла быть точно просчитана. К ним относятся, в первую очередь, меры по антиалкогольной пропаганде. Так, административными органами и работниками здравоохранения перед населением и трудовыми коллективами за 6 месяцев 1986 г. прочитано 30 лекций антиалкогольной тематики, работниками ГОВД проведено 65 бесед в трудовых коллективах и школах по разъяснению законодательства по борьбе с пьянством и алкоголизмом (всего с момента выхода Указа до середины 1986 г. проведено 267 лекций и бесед).

Особенно активно такие формы работы использовались в школах: на классных часах проводились беседы и лекции («Алкоголь и подросток», «Вредное влияние алкоголя на организм», «Алкоголь и наследственность» и др.), организовывались читательские конференции с привлечением сторонних специалистов, которые приводили конкретные примеры негативного влияния алкоголя на жизнь человека. Антиалкогольная тематика была интегрирована в учебный материал уроков биологии, литературы, истории. [2]

В городской газете открыты постоянные рубрики «Трезво о пьянстве» и «Порок — за порог», где публиковались материалы антиалкогольной тематики (мнения врачей, отчёты о рейдах по контролю соблюдения антиалкогольного законодательства, сообщения о негативных проявлениях пьянства в быту и т.д.).

Некоторый пессимизм по поводу эффективности мер антиалкогольной пропаганды, констатация формального подхода к этой работе, отмечается в докладе первого секретаря горкома КПСС А.М. Спирина на пленуме горкома в мае 1987 г.: «Проводимая в трудовых коллективах работа дала определённый положительный результат. Нет необходимости в очередной раз повторять сколько, где и чего снизилось, для нас более важным является тот факт, что уровень пьянства и связанных с ним пороков продолжает оставаться высоким. <...> Многие первичные организации общества борьбы за трезвость лишь числятся на бумаге, нет в их действиях ни настойчивости, ни последовательности». [12]

Несмотря на широкий размах и разнообразие принимаемых мер в сфере борьбы с пьянством и алкоголизмом, к осени 1988 г. стало понятно, что антиалкогольная кампания в целом не дала ожидаемого положительного эффекта и даже обострила проблемы в обществе и экономике.

Из-за резкого сокращения продажи алкогольных напитков выросли очереди в торговле. Кроме того, освободившиеся от покупки спиртного денежные средства население перенаправило на покупку других товаров народного потребления, что вызвало сокращение товарных запасов и дефицит в торговле. Выросли спекуляция спиртными напитками и самогонование, количество случаев отравления бытовыми спиртосодержащими жидкостями, наркомания.

12 октября 1988 г. Политбюро ЦК КПСС приняло постановление «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС по вопросам усиления борьбы с пьянством и алкоголизмом», в котором отмечалось, что «широкие возможности, созданные для усиления борьбы с пьянством

и алкоголизмом, во многих регионах не были использованы должным образом, не подкреплены кропотливой повседневной работой». Документ констатировал, что борьба с алкоголизмом велась зачастую формально и не вызвала широкого общественного отклика. Не отказываясь в целом от ранее намеченных антиалкогольных мер, ЦК КПСС рекомендовал вести борьбу с пьянством «не допуская ни пассивности, ни забегания вперёд, сосредоточивая усилия на профилактических, воспитательных мерах, формировании у всех советских людей твёрдых антиалкогольных убеждений». [25]

На местах постановление было понято как фактическое сворачивание активной фазы кампании. В обществе накопилась усталость от жёстких, а иногда и не имеющих логического обоснования запретов, поэтому смягчение антиалкогольных мер было воспринято с облегчением: местная власть получила возможность ослабить «накал борьбы», а граждане — отчасти самостоятельно принимать решения по поводу проведения своего досуга. К тому же, ухудшение социально-экономического положения в стране в этот период ставило перед людьми гораздо более серьёзные проблемы, чем борьба с пьянством. Призывы и лозунги антиалкогольной направленности становятся всё более формальными, эта тематика всё реже затрагивается в материалах местной прессы. Однако, несмотря на сворачивание непопулярных в обществе реформ, большинство антиалкогольных государственных мер оставалось в силе до 1992 г., постепенно теряя свою эффективность. [27]

Количество выявленных случаев нарушения антиалкогольного законодательства в Когалыме оставалось значительным. Так, в 1989 г. за спекуляцию спиртными напитками подверглись наказанию 5 человек [19], за самогонование было наказано 67 нарушителей, у которых изъято 907 литров продукции и 12 аппаратов. [20]

За 11 месяцев 1990 г. за появление в пьяном виде в общественных местах в административном порядке наказан 341 человек, 47 человек привлечено к ответственности за самогонование, у них изъято и затем уничтожено 2583 литров браги и самогона. За приобретение с рук крепких спиртных напитков домашней выработки наказаны 27 человек. [22]

В сфере торговли спиртными напитками также происходили постепенные изменения. С целью снижения напряжённости и в попытке уменьшить очереди, уже в 1987 г. торговля спиртными напитками вместо одного специализированного магазина была разрешена в вино-водочных отделах трёх крупнейших ОРСов города.

Одним из вариантов упорядочения торговли алкоголем виделось введение талонов на алкоголь, причём инициатива исходила от жителей города, которые писали в газету: «Если уж ограничивать потребление спиртного, так пусть будет талонная система, как в некоторых городах: по две бутылки водки в месяц на человека. И ничего в этом зазорного нет. Почему на мясо талоны — это не стыдно для города, а на спиртное — стыдно?» [16]

Этот подход первоначально встретил резкую критику со стороны горисполкома. Первый заместитель председателя горисполкома В.А. Тихончик отмечал в сентябре 1987 г.: «Скажу сразу: система талонов на спиртное в городе вводиться не будет. <...> Ввести талоны — значит узаконить спекуляцию этими талонами, заставить пить тех, кто не хочет, но имеет талон, а стало быть — вынужден его использовать». [16]

Однако в 1989 г. горисполком, при молчаливом одобрении партийных органов, всё же был вынужден ввести талоны на продажу спиртных напитков. Первый секретарь горкома КПСС А.М. Спирин, который и сам ранее был противником талонной системы, говорил в одном из интервью: «Буквально на всех собраниях, в трудовых коллективах высказывались претензии по продаже спиртного, это издевательство над людьми, прямо так и говорили. Поэтому считаю, что эта временная мера пока необходима. Думаю, это должно снизить и спекуляцию спиртными напитками». [18]

Следующим шагом стало решение Президиума горсовета № 72 от 17.11.1990 г., которое, пусть и с оговорками, фактически вводило на территории города свободную торговлю спирт-

ными напитками. Оно разрешало кооперативам и другим предприятиям, в уставе которых указана торгово-посредническая деятельность, коммерческую торговлю ликёро-водочными изделиями по согласованию с горисполкомом. Полученная в результате дополнительная выручка (разница между коммерческой и государственной ценой), должна была распределяться в следующем порядке: 40% — в доход бюджета РСФСР, 40% — в доход местного бюджета, 10% — предприятию-изготовителю, 10% — остаётся в распоряжении торгового предприятия. [21]

Учитывая то, что торгово-посреднические предприятия негосударственного сегмента в этот период переживали бурный рост, фактически предоставление им права торговли спиртными напитками означало окончание антиалкогольной кампании в Когалыме.

ВЫВОДЫ. Таким образом, антиалкогольная кампания в Когалыме фактически продолжалась с начала 1986 г. до конца 1990 г. и строилась преимущественно на методах административного воздействия и контроля. Опираясь на принятые в рамках антиалкогольной кампании нормативно-правовые акты, органы местной исполнительной власти резко ограничили торговлю спиртными напитками, алкоголь фактически исчез из свободной продажи. Правоохранительные органы активно боролись с нарушениями антиалкогольного законодательства, привлекая нарушителей к ответственности за нарушение общественного порядка, а также инициируя привлечение их к дисциплинарной ответственности по месту работы и направляя на принудительное лечение.

Вопрос об эффективности принятых мер остаётся дискуссионным. С одной стороны, легальный оборот алкоголя значительно уменьшился, но в то же время существенно вырос объём реализации спиртных напитков домашнего производства. Введение талонной системы не исправило ситуацию.

Форсированные ограничительные меры вызывали раздражение в обществе. Соглашаясь в целом с необходимостью борьбы с пьянством, горожане были недовольны выбранными методами, практически не оставляющими легальной возможности приобретения алкоголя.

Воспитательная и разъяснительная работа, антиалкогольная агитация велись часто формально, а при постепенном свёртывании антиалкогольной кампании от их системного применения отказались в первую очередь. При постоянной потребности предприятий в рабочей силе меры общественного осуждения пьяниц, а также привлечение их к дисциплинарной ответственности оставались малоэффективными.

Ещё одним косвенным свидетельством системных недоработок в организации антиалкогольной кампании является статистика разводов: если в 1986 г. в Когалыме, по данным органов ЗАГС, по причине пьянства в семье происходило 12% разводов [2], то в 1988 г. — уже 45%. [17] На наш взгляд, это говорит о снижении культуры употребления спиртных напитков, общем стремлении к маргинализации самого явления.

В целом, антиалкогольная кампания на примере города Когалыма показала, что административными мерами можно держать ситуацию под контролем, но для достижения долговременного положительного эффекта необходим комплексный, системный подход к проблеме, цели и методы которого логически непротиворечивы и понятны каждому члену общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архивный отдел Администрации г. Когалыма. Ф. 3 Оп. 1 Д. 5 Л. 12.
2. Архивный отдел Администрации г. Когалыма. Ф. 3 Оп. 1 Д. 13 Л. 149-155.
3. Архивный отдел Администрации г. Когалыма. Ф. 3 Оп. 1 Д. 16 Л. 63, 68, 88.
4. Архивный отдел Администрации г. Когалыма. Ф. 3 Оп. 1 Д. 19 Л. 28-36.
5. Архивный отдел Администрации г. Когалыма. Ф. 3 Оп. 1 Д. 21 Л. 7-8.
6. Архивный отдел Администрации г. Когалыма. Ф. 3 Оп. 1 Д. 62 Л. 17-24.

7. Ващук А.С., Крушанова Л.А. Антиалкогольная политика в СССР в годы перестройки и её последствия в дальневосточном регионе // Россия и АТР. 2014. № 4 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antialkoholnaya-politika-v-sssr-v-gody-perestroyki-i-eyo-posledstviya-v-dalnevostochnom-regione> (дата обращения: 15.03.2022).
8. Иванов А.М., Фоменков А.А. Последняя советская кампания по борьбе с пьянством и алкоголизмом: опыт Смоленской области (1985–1987) // Studia Humanitatis. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poslednyaya-sovetskaya-kampaniya-po-borbe-s-pyanstvom-i-alkogolizmom-opyt-smolenskoj-oblasti-1985-1987> (дата обращения: 15.03.2022).
9. Из доклада М.С. Горбачёва на Пленуме ЦК КПСС 25 апреля 1985 года. URL: https://www.gorby.ru/userfiles/file/aprel_doklad_msg.pdf (дата обращения: 15.03.2022).
10. Когалымский рабочий. — 1987. — 29 января (№ 13).
11. Когалымский рабочий. — 1987. — 7 февраля (№ 17).
12. Когалымский рабочий. — 1987. — 21 мая (№ 62).
13. Когалымский рабочий. — 1987. — 9 июня (№ 70).
14. Когалымский рабочий. — 1987. — 16 июля (№ 86).
15. Когалымский рабочий. — 1987. — 22 августа (№ 102).
16. Когалымский рабочий. — 1987. — 8 сентября (№ 109).
17. Когалымский рабочий. — 1989. — 27 мая (№ 62).
18. Когалымский рабочий. — 1989. — 30 мая (№ 63).
19. Когалымский рабочий. — 1990. — 29 марта (№ 39).
20. Когалымский рабочий. — 1990. — 5 апреля (№ 43).
21. Когалымский рабочий. — 1990. — 4 декабря (№ 141).
22. Когалымский рабочий. — 1990. — 6 декабря (№ 142).
23. Немцов А.В. Потребление алкоголя и смертность в России // Социологические исследования. 1997. № 9. С. 113–116.
24. Нестеренко П.Л. Борьба с пьянством и алкоголизмом в Томске (1985–1988 гг.): успехи и неудачи // Вестник ТГПУ. 2015. № 2 (155). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-pyanstvom-i-alkogolizmom-v-tomske-1985-1988-gg-uspehi-i-neudachi> (дата обращения: 15.03.2022).
25. О некоторых негативных явлениях в борьбе с пьянством и алкоголизмом (информация) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 1 (288). С. 48–51.
26. Постановление Совета Министров РСФСР от 28.06.1985 г. № 273 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_12784.htm (дата обращения: 09.12.2021).
27. Соколова Т.Л. Правовое регулирование производства и оборота алкогольной продукции в СССР в 1985–1991 гг. // Образование и право. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-proizvodstva-i-oborota-alkogolnoy-produktsii-v-sssr-v-1985-1991-gg> (дата обращения: 15.03.2022).
28. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.05.1985 г. № 398-XI «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_12693.htm (дата обращения: 15.03.2022).
29. Фокина С.Н. Причины введения и основные результаты антиалкогольной кампании Советского государства второй половины 1980-х годов на территории Челябинской области // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vvedeniya-i-osnovnye-rezultaty-antialkoholnoy-kampanii-sovetskogo-gosudarstva-vtoroy-pолоviny-1980-h-godov-na-territorii> (дата обращения: 15.03.2022).
30. Фоменков А.А. Антиалкогольная кампания в Горьковской области в годы перестройки // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2019. Том 4. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antialkoholnaya-kampaniya-v-gorkovskoy-oblasti-v-gody-perestroyki> (дата обращения: 15.03.2022).

REFERENCES

1. *Arhivnyj otдел Administracii g. Kogalyma* [Administration Archive department of Kogalym] F. 3 Op. 1 D. 5 L. 12. (In Russian).
2. *Arhivnyj otдел Administracii g. Kogalyma* [Administration Archive department of Kogalym] F. 3 Op. 1 D. 13 L. 149–155. (In Russian).
3. *Arhivnyj otдел Administracii g. Kogalyma* [Administration Archive department of Kogalym] F. 3 Op. 1 D. 16 L. 63, 68, 88. (In Russian).
4. *Arhivnyj otдел Administracii g. Kogalyma* [Administration Archive department of Kogalym] F. 3 Op. 1 D. 19 L. 28–36. (In Russian).
5. *Arhivnyj otдел Administracii g. Kogalyma* [Administration Archive department of Kogalym] F. 3 Op. 1 D. 21 L. 7–8. (In Russian).
6. *Arhivnyj otдел Administracii g. Kogalyma* [Administration Archive department of Kogalym] F. 3 Op. 1 D. 62 L. 17–24. (In Russian).
7. Vashhuk A.S., Krushanova L.A. *Antialkogol'naja politika v SSSR v gody perestrojki i ejo posledstviya v dal'nevostochnom regione* [Anti-alcohol policy in the USSR during the perestroika years of and its consequences in the Far Eastern region] // *Rossija i ATR*. 2014. № 4 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antialkogolnaya-politika-v-sssr-v-gody-perestrojki-i-eyo-posledstviya-v-dalnevostochnom-regione> (data obrashhenija: 15.03.2022). (In Russian).
8. Ivanov A.M., Fomenkov A.A. *Poslednjaja sovetskaja kampanija po bor'be s p'janstvom i alkogolizmom: opyt Smolenskoj oblasti (1985–1987)* [The last Soviet campaign to combat drunkenness and alcoholism: the experience of the Smolensk region (1985–1987)] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poslednyaya-sovetskaya-kampaniya-po-borbe-s-pyanstvom-i-alkogolizmom-opyt-smolenskoj-oblasti-1985-1987> (data obrashhenija: 15.03.2022). (In Russian).
9. *Iz doklada M.S. Gorbachjova na Plenumе CK KPSS 25 aprelja 1985 goda* [From the report of M.S. Gorbachev at the Plenum of the Central Committee of the CPSU on April 25, 1985] URL: https://www.gorby.ru/userfiles/file/aprel_doklad_msg.pdf (data obrashhenija: 15.03.2022). (In Russian).
10. *Kogalymskij rabochij* [Kogalym worker]. — 1987. — 29 janvarja (№ 13). (In Russian).
11. *Kogalymskij rabochij* [Kogalym worker]. — 1987. — 7 fevralja (№ 17). (In Russian).
12. *Kogalymskij rabochij* [Kogalym worker]. — 1987. — 21 maja (№ 62). (In Russian).
13. *Kogalymskij rabochij* [Kogalym worker]. — 1987. — 9 ijunja (№ 70). (In Russian).
14. *Kogalymskij rabochij* [Kogalym worker]. — 1987. — 16 ijulja (№ 86). (In Russian).
15. *Kogalymskij rabochij* [Kogalym worker]. — 1987. — 22 avgusta (№ 102). (In Russian).
16. *Kogalymskij rabochij* [Kogalym worker]. — 1987. — 8 sentjabrja (№ 109). (In Russian).
17. *Kogalymskij rabochij* [Kogalym worker]. — 1989. — 27 maja (№ 62). (In Russian).
18. *Kogalymskij rabochij* [Kogalym worker]. — 1989. — 30 maja (№ 63). (In Russian).
19. *Kogalymskij rabochij* [Kogalym worker]. — 1990. — 29 marta (№ 39). (In Russian).
20. *Kogalymskij rabochij* [Kogalym worker]. — 1990. — 5 aprelja (№ 43). (In Russian).
21. *Kogalymskij rabochij* [Kogalym worker]. — 1990. — 4 dekabrja (№ 141). (In Russian).
22. *Kogalymskij rabochij* [Kogalym worker]. — 1990. — 6 dekabrja (№ 142). (In Russian).
23. Nemcov A.V. *Potreblenie alkogolja i smernost' v Rossii* [Alcohol consumption and mortality in Russia] // *Sociologicheskie issledovanija*. 1997. № 9. S. 113–116. (In Russian).
24. Nesterenko P.L. *Bor'ba s p'janstvom i alkogolizmom v Tomske (1985–1988 gg.): uspehi i neudachi* [The fight against drunkenness and alcoholism in Tomsk (1985–1988): successes and failures] // *Vestnik TGPU*. 2015. № 2 (155). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-pyanstvom-i-alkogolizmom-v-tomske-1985-1988-gg-uspehi-i-neudachi> (data obrashhenija: 15.03.2022). (In Russian).
25. *O nekotoryh negativnyh javlenijah v bor'be s p'janstvom i alkogolizmom (informacija)* [On some negative phenomena in the fight against drunkenness and alcoholism (information)] // *Izvestija CK KPSS*. 1989. № 1 (288). S. 48–51. (In Russian).

26. *Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 28.06.1985 g. № 273 «O merah po preodoleniju p'janstva i alkogolizma, iskoreneniju samogonovarenija»* [The Council of Ministers Resolution of the RSFSR dated June 28, 1985, No. 273 «On measures to overcome drunkenness and alcoholism, and the eradication of moonshine»] URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12784.htm (data obrashhenija: 15.03.2022). (In Russian).
27. Sokolova T.L. *Pravovoe regulirovanie proizvodstva i oborota alkohol'noj produkcii v SSSR v 1985–1991 gg.* [Legal regulation of production and circulation of alcoholic beverages in the USSR in 1985–1991] // *Obrazovanie i pravo*. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-proizvodstva-i-oborota-alkogolnoy-produktsii-v-sssr-v-1985-1991-gg> (data obrashhenija: 15.03.2022). (In Russian).
28. *Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 16.05.1985 g. № 398-XI «O merah po usileniju bor'by protiv p'janstva i alkogolizma, iskoreneniju samogonovarenija»* [Ehe Presidium Decree of the Supreme Soviet of the RSFSR dated May 16, 1985, No. 398-XI «On measures to strengthen the fight against drunkenness and alcoholism, and the eradication of moonshine»] URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12693.htm (data obrashhenija: 15.03.2022). (In Russian).
29. Fokina S.N. *Prichiny vvedeniya i osnovnye rezul'taty antialkohol'noj kampanii Sovetskogo gosudarstva vtoroj poloviny 1980-h godov na territorii Cheljabinskoj oblasti* [The reasons for the introduction and the main results of the anti-alcohol campaign of the Soviet state in the second half of the 1980s on the territory of the Chelyabinsk region] // *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vvedeniya-i-osnovnye-rezultaty-antialkoholnoy-kampanii-sovetskogo-gosudarstva-vtoroy-poloviny-1980-h-godov-na-territorii> (data obrashhenija: 15.03.2022). (In Russian).
30. Fomenkov A.A. *Antialkohol'naja kampanija v Gor'kovskoj oblasti v gody perestrojki* [Anti-alcohol campaign in the Gorky region during the years of perestroika] // *Omskij nauchnyj vestnik. Serija «Obshhestvo. Istorija. Sovremennost'»*. 2019. Tom 4. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antialkogolnaya-kampaniya-v-gorkovskoy-oblasti-v-gody-perestroyki> (data obrashhenija: 15.03.2022). (In Russian).